

«Акции HaoYu Entertainment рухнули! Рыночная стоимость компании испарилась — минус более десяти миллиардов!»

«Главный акционер Линь Чжэньдун обвиняется в махинациях с двойными контрактами и уклонении от налогов. Комиссия по ценным бумагам и налоговая служба начали совместное расследование. Все связанные компании заморозили активы!»

Студия Цун Цзиньюэ оказалась на грани. Почта забита, телефоны разрываются.

Ассистентка Чэнь Сяося ворвалась в переговорную, задыхаясь:

— Мэн-цзе, Цун-ге! Только что пришло уведомление — оплату по «Парусам» приостановили, съёмки квартальной рекламы для Bao Gengli... тоже отложены на неопределённый срок... — Она осеклась, заметив напряжённые лица в зале, и тут же убавила голос.

— Чёртова HaoYu, опять все испортили! — выругалась менеджер Мэн Лань, швырнув планшет на стол.

Цун Цзиньюэ скользнул по экрану холодным взглядом. Его черты были резки, слишком красивы — словно выточены из льда. А когда он молчал, в нём было что-то от лезвия ножа.

В топе Weibo уже висели хэштеги:

#НалоговыйштормHaoYu#

#СтудияЦунЦзиньюэподследствием#

Комментарии под ними:

«Ха, разве студия Цуна не под крылом HaoYu? Когда получали ресурсы, не возмущались — а теперь внезапно “независимые”?»

«Вспомните “Эхо”! Тогда же вылезла куча грязи. Один гнилой кабачок! Теперь ещё и с уклонистами заодно. Посмотрим, как он отмоется!»

«Пусть опубликуют отчёты студии, если такие честные! Слабо?»

При слове «Эхо» Цун вздрогнул. Это название отзывалось болью — старый шрам, который всё ещё саднил.

— HaoYu сами себя топят, — зло прошептала Мэн Лань. — Если платформа задержит оплату, через месяц у нас — ни зарплат, ни аренды, ни долей со съёмки. Всё встанет!

Она наклонилась вперёд, глядя на него твёрдо:

— Я уже говорила тебе про то реалити с Хэ Фэем. Это единственный проект, где готовы заплатить авансом и сразу! Я всё уладила, через пару дней подпишем контракт.

Цун поднял глаза. В его взгляде — усталое упрямство. Он молчал, но ответ читался: нет.

— Сейчас не время для гордости! — сорвалась Мэн Лань. — Подумай о людях, которые работают на тебя! Мы столько лет шли к этому! Да и... — она ткнула пальцем в планшет, где среди имён участников шоу значилось одно: Е Циньлань. — Е Циньлань сама написала, спрашивала, не стоит ли “разыграть пару”. Ты чего ещё ломался? Она не против, ты что,

святой? Люди уже забыли бы ту шестилетнюю историю, если бы ты не был таким принципиальным!

— У вас с Е Циньлань отличная фанбаза. Немного сыграете — и кризис пройдёт. Что тебе мешает?

— Неинтересно, — сухо ответил Цун, откинувшись в кресле.

Его раздражение висело в воздухе — плотное, давящее.

Мэн Лань взорвалась. Она схватила с стола папку и метнула ему в грудь:

— Серьёзно?! Или ты идёшь на шоу, или вся студия идёт по миру! Сам выбирай!

Хлопнула дверь.

Тишина.

Ассистентка Сяоя стояла у порога, сжала губы, потом молча вышла, прикрыв за собой дверь.

Цун долго сидел, запрокинув голову, устало закрыв глаза.

Последние дни он почти не спал. За окном сгущались сумерки, и ему казалось, будто всё возвращается на круги своя — шесть лет назад, когда он был один против всех. Только теперь на кону — судьбы других.

Он взял телефон, набрал номер.

— Ладно. Пришли мне контракт.

Эта женщина... всё-таки знает, как его прижать.

Позднее, застряв в пробке, Мэн Лань посмотрела на себя в зеркале заднего вида — бледная, уставшая. Вздохнула и нажала “отправить” — письмо с договором уже было готово.

Да, она поступила самовольно. Но она знала Цуна лучше всех:

С тех пор как его бывшая компания заморозила, как он остался с долгами и сам, шаг за шагом, создал студию, снова поднялся, получил премию за лучшую мужскую роль — они прошли через всё вместе.

Не просто “артист и агент”. Больше — партнёры по выживанию.

Она помнила их первую встречу.

Это лицо — словно создано для большого экрана, яркое, выразительное, как картина маслом.

Но в нём главное было не это — а сила, упрямство и дикость в характере.

Он не подстраивался. Не играл роль. Не продавался.

Если бы не старые скандалы, его имя уже было бы легендой.

Но в этом мире даже небожителей сбрасывают вниз, если они мешают.

Она не позволит всем годам их борьбы сгореть впустую.

Следующие дни принесли новые удары.

Конкуренты перехватили крупный контракт — бренд минеральной воды сменил посла. Формулировка: «корректировка маркетинговой стратегии». На деле — просто воспользовались падением NaoYu, чтобы добить слабого.

В студии царил пожар.

Юристы выпустили заявление: слухи — ложь, фотографии — подделка, в ход идёт закон.

PR-отдел организовал «утечку»:

Цун Цзиньюэ получил приглашение на крупное шоу, из-за накладки по датам пришлось скорректировать расписание, включая бренд-контракты.

Сообщение быстро разошлось, создав иллюзию, будто у актёра — новые перспективы.

Но бухгалтер была мрачнее тучи:

— Заявление заявлением, но выплаты всё ещё заморожены. И Bao Gengli молчат. А доля с NaoYu — вообще без движения.

Это самые большие суммы. И самые критичные.

— Наш резерв почти исчерпан. Если ничего не изменится, следующего месяца мы не доживём...

Мэн Лань глянула на Цуна, развалившегося на диване с фруктовой тарелкой, и едва не зашипела.

— Хэ Дао подтвердил. Как только подпишешь, через сорок восемь часов придёт половина гонорара. — Она выдернула тарелку из его рук.

— Иди. Работай. Веди себя прилично, ясно?

Цун задумчиво пережёвывал яблоко. На вид — равнодушный, внутри — считал варианты.

Он проглотил кусок и сказал:

— А что с тем “Выживанием на острове”? Гонорар меньше, но без романтики.

Мэн Лань фыркнула:

— Ты? На остров? Серьёзно? Думаешь, из тебя выйдет Робинзон?

Кто-то из команды добавил:

— И вообще, там жёсткие условия — солнце, грязь, голод, все возвращаются измождённые.

— И говорят, место проклято — кто участвует, потом в депрессии.

— Лучше уж шоу о любви, безопасно и выгодно.

Цун поморщился при мысли о песке, поте и съёмках без грима, но всё же возразил:

— Эй, я не из неженки. Помните ночные съёмки “Лунной тени”? Я не спал двое суток!

Мэн Лань ухмыльнулась, добив его контрольным:

— Там с водой туго. Душа нет. Месяц без ванны — справишься?

Пауза.

— ...Пожалуй, пусть будет шоу о любви.

Всё-таки он человек разумный.

Пусть лучше романтика, чем невытая борода и выжженная кожа.

— Только не забудь, там тоже испытания. Полевые, — добавила Мэн Лань.

— Это наказания. Меня не коснётся, — уверенно ответил он. — Я всегда везучий.

Никто не стал спорить.

— Кстати, — вспомнил он, — тот бренд “Озёрный Свет”. Можно продлить контракт, да?

Когда-то, на старте, он рекламировал их крем. Тогда — дешёвый бренд, теперь — лояльный партнёр, готовый подставить плечо.

Пусть сумма меньше, но сейчас важно каждое поступление.

— Мелочь, но пригодится, — кивнула Мэн Лань.

Цун, не вдаваясь в детали, махнул рукой:

— Делай.

Через неделю официальный аккаунт шоу «Любовь, как горячая лапша» объявил состав:

#ЛюбовьНачинается!#

Встречай тепло, найди своё чувство! Любовь — между холодным и горячим, в аромате, в сердце!

□ Участвуют: @ЦунЦзиньюэ @ЕЦиньлань @Цзи Аньнань @Ци Янь @Сун Юфэй @Цзи Шинянь

#Медленноелюбовноешоу #Теплотавкусе #Реальностьчувств

Почти одновременно Цун объявил о возвращении как лица бренда «Озёрный Свет».

Фанаты выдохнули с облегчением: их кумир не пал, держится, работает, подписывает новые контракты. Хэштеги вспыхнули, подняв рейтинг и шоу, и рекламы.

Полмесяца спустя начались съёмки.

Реалити “Любовь, как горячая лапша” снимали в роскошной вилле за городом.

Формат — «запись и трансляция одновременно».

И все приглашённые — известные мужчины, чьи предпочтения были заранее открыты.

<http://bllate.org/book/12072/1079524>